

Ся Цзиндун повернулся и холодно сказал:

— Думаю, тебе стоит понять, каким должен быть старший сын в других семьях. Посмотри на себя и подумай, достаточно ли ты соответствуешь этому статусу.

Выйдя из кабинета, Ся Илян столкнулся с Ся Юйлинем, который стоял в коридоре, засунув руки в карманы.

Он сделал вид, что не замечает его, и прошёл мимо с холодным выражением лица.

Но тот вдруг заговорил с насмешкой:

— Так зачем ты вообще вернулся? Быть приведённым сюда, как собака, которую можно использовать, — это ведь неприятно, правда?

— Говорят, что за эти два года семья Цзи, которая тебя приютила, процветает всё больше. Кажется, они относились к тебе неплохо. Ну как, сравнивая, жалеешь?

Ся Илян.

Цзяо Дачжуан, как его звали раньше, сжал кулаки, сдерживая желание развернуться и ударить.

Но он медленно повернулся, на лице появилась улыбка:

— Младший брат, чужие люди — это чужие люди. Здесь мой дом.

Он вдруг стал скромным и вежливым, не теряя достоинства.

Но, развернувшись, он мрачно нахмурился и, войдя в спальню, ударил кулаком в стену.

Жалеет ли он?

Нет. Он не жалеет.

Ему больше нравится отбирать то, что принадлежит ему по праву!

Он заберёт всё, что должно быть его!

В выходные после объявления результатов Цзи Сюнь села в машину, взяв с собой своего любимого длинноногого зайца.

— Сюнь, ты точно не вернёшься сегодня вечером? — с беспокойством спросила Чжу Пэйсянь, видя, как дочь берёт с собой игрушку, с которой обычно спит.

Маленькая Сюнь энергично кивнула:

— Да! Сегодня не вернусь! Сегодня учитель идёт к Цинцин на домашний визит, и я хочу быть с ней!

Нельзя позволить, чтобы Цинцин страдала от тёти Юэ!

«Молочная Сюнь раскинула руки: Тётя Юэ пришла, Цинцин, не бойся!»

«Цинцин с сожалением оттянула её назад: Сначала успокой свои руки».

«Тётя Юэ рассердилась: Я что, волк? Или тигр?»

«Сяо Цуй успокоила её: Госпожа, не злитесь. Вы замечательная, постоянно повышаете мне зарплату».

Машина подъехала к воротам и остановилась у маленького сада. Сяо Цуй, услышав шум, вышла встретить.

— Барышня Сюнь! — радостно воскликнула она.

— Сестра Сяо Цуй! — Цзи Сюнь выпрыгнула из машины.

Она вытащила из заднего сиденья своего длинноногого зайца, которого обычно брала с собой на ночь, и смущённо сказала:

— Возможно, я сегодня останусь здесь.

Сяо Цуй сначала удивилась, а затем обрадовалась:

— Хорошо, я сейчас подготовлю для вас комнату.

Цзи Сюнь блестящими глазами посмотрела вокруг и, подойдя ближе, тихо спросила:

— Учитель Линь уже пришёл?

Сяо Цуй оглянулась и тоже понизила голос:

— Да, он только что вошёл в гостиную. Это было за десять минут до вашего приезда.

Цзи Сюнь сразу занервничала.

Она сжала свои маленькие кулачки, крепче обняла зайца и тихо спросила:

— А сейчас мне можно войти?

Она замялась:

— Тётя Юэ тоже в гостиной?

«Эх, с одной стороны, она хотела защитить Цинцин. Но, с другой, мысль о встрече с тётей Юэ вызывала у неё неуверенность».

Честно говоря, тётя Юэ была очень красивой и обладала прекрасной внешностью. Но в её взгляде всегда была какая-то высокомерность, и она смотрела на всех с насмешкой и оценкой.

Цзи Сюнь боялась, что её просто выгонят, даже не дав войти. И всё это при учителе Линь, что было бы очень неловко.

Она прочистила горло, чтобы не казаться такой трусихой.

«Ведь битва ещё даже не началась, а она уже боится? Это же неправильно».

«Она не боится тёти Юэ, она не боится».

«Она ещё и защитит Цинцин!»

Повторив это про себя несколько раз, Цзи Сюнь выпрямила спину и глубоко вдохнула.

Сяо Цуй посмотрела на неё и вдруг спросила:

— Барышня Сюнь, вы, случайно, не нервничаете?

«Почему все так боятся госпожи?»

Сяо Цуй немного не понимала.

На её взгляд, госпожа была скорее строгой, но доброй в душе.

Цзи Сюнь, с серьёзным лицом, ответила:

— Нет, конечно. Я не нервничаю.

Она моргнула своими длинными ресницами, её глаза были тёмными, а губы красными, как у куклы, которую можно было легко подчинить.

Сяо Цуй увидела её лицемерие и, слегка посмеиваясь, сказала:

— Тогда пойдёмте внутрь.

Цзи Сюнь повернулась, взяла свои личные вещи из машины и сказала водителю:

— Дядя Ли, вы можете ехать. Я позвоню вам завтра или послезавтра, когда вернусь.

Она так думала.

Обычно люди злятся в самый пик эмоций, например, сразу после происшествия.

Если она останется здесь, тётя Юэ, из-за присутствия посторонних, не сможет сильно разозлиться. А через пару дней эта негативная эмоция просто забудется.

«Домашний визит».

«Эх. Когда учитель Линь приходил к ней домой, Цзи Сюнь совсем не волновалась».

Потому что мама и папа Цзи только улыбались, глядя на её оценки, и хвалили её так, что она начинала чувствовать себя настоящим гением.

Но тётя Юэ была другой.

Она была перфекционисткой, которая замечала каждую мелочь.

Никто не знал, не будет ли тётя Юэ из-за какой-то детали позже ругать Цинцин или...

Вспоминая, как на круизном лайне тётя Юэ дала Цинцин пощёчину, Цзи Сюнь чувствовала себя очень несчастной.

Цинцин уже была такой замечательной, её не нужно было ни в чём упрекать.

В гостиной, сидя в углу дивана с прямой осанкой, Вэньжэнь Цин выглядела спокойной и отстранённой.

Она опустила глаза, слушая учителя Линь, но не участвовала в разговоре, будто была сторонним наблюдателем.

С другой стороны сидела Вэньжэнь Юэ, с полным макияжем, алыми губами и тонкими стрелками на глазах. Она и без того была красивой, а с макияжем выглядела ещё более эффектно.

Она сидела в гостиной, не выходя, но накинула белую лисью накидку и надела туфли на кожаной подошве, выглядя как настоящая аристократка.

Она молчала, только слушала учителя Линь, изредка поднимая чашку с чаем и медленно отпивая.

Этот изысканный вид, полный достоинства, создавал сильное впечатление и давил на окружающих.

Учитель Линь знала, что семья Вэньжэнь Цин богата, но увидев это, всё же не знала, что сказать.

Эти мать и дочь были невероятно красивы и обладали уникальной аурой.

Но её ученица, Вэньжэнь Цин, была как лёд, который никогда не тает, почти никогда не проявляя эмоций. Она была очень скромной.

В то время как её мать, сидевшая на другом конце дивана, была как пылающий огонь. Её внешний вид был настолько ярким, что его невозможно было забыть.

Эти двое, кроме сходства в чертах лица, казались совершенно разными.

— Мама Вэньжэнь Цин, вот результаты выпускных экзаменов за прошлый семестр, а вот текущие тесты. А ещё награды и призы, которые она получила в школе.

Учитель Линь, отбросив лишние эмоции, с ободряющей улыбкой посмотрела на свою ученицу:

— Вэньжэнь Цин всегда была лучшей ученицей в нашем классе. Она заняла первое место в обоих экзаменах.

Она посмотрела на Вэньжэнь Юэ.

Но ожидаемой реакции родителей не последовало.

Вэньжэнь Юэ взглянула на результаты, сначала отпила чай. Поняв, что её реакция слишком спокойная, она натянула улыбку:

— Хорошо.

Учитель Линь была ошеломлена.

«Просто... "хорошо"? Больше ничего?»

«Ах, госпожа, вы молчите, улыбаетесь, но это бездушно».

«Такое высокомерное поведение не позволяет нам, педагогам, продолжать разговор».

В гостиной воцарилась тишина, атмосфера стала неловкой.

Учитель Линь, придя сюда, планировала поговорить с родителями о важности психологического воспитания детей, а не только о успехах в учёбе.

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали за меня «Тираническими билетами» или полили «Питательным раствором» в период с 9 августа 2020 года по 18 августа 2020 года! Особая благодарность маленькому ангелочку, запустившему «Ракету»: 1. Благодарю маленького ангелочка, запустившего «Гранату»: heг — 1. Благодарю маленьких ангелочков, запустивших «Мины»: «Я финн», 46222724 — 1. Благодарю маленьких ангелочков, поливших «Питательным раствором»: 10 бутылок — unse, 8 бутылок — Хиu, «Если ты вернешься и увидишь эти слова» — 5 бутылок, heг — 2 бутылки. Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1553040>